

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Инверсия в сингапурском английском наблюдается исключительно при использовании глагола *to be*, причем только в том случае, если косвенный вопрос образован от специального.

2. Инверсии не наблюдается, когда в придаточной части присутствуют другие глаголы, так как по корпусным данным в сингапурском английском запрещена вставка вспомогательного глагола *do* в косвенных вопросах.

3. При наличии инверсии в косвенных вопросах *to be* перемещается из вершины VP сначала в вершину TP, а потом оттуда в вершину CP.

4. Инверсия в косвенных общих вопросах отсутствует, так как вершина CP там занята вопросительным словом, поэтому глагол не может занять эту позицию.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Mesthrie, R.* World Englishes: the study of new linguistic varieties / R. Mesthrie, R. Bhatt. – N. Y. : Cambridge Univ. Press, 2008. – 276 p.
2. *Burchfield, R. W.* The new Fowler's modern English usage [Electronic resource] / R. W. Burchfield. – Mode of access : <http://alexandriaesl.pbworks.com/f/The+New+Fowler%27s+Modern+English+Usage.pdf>. – Date of access : 25.04.2018.
3. International corpus of English [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.ice-corpora.uzh.ch/en.html>. – Date of access : 25.04.2018.
4. *Haegeman, L.* Introduction to government and binding theory / L. Haegeman. – Malden ; Oxford : Blackwell Publishers, 1994. – 701 p.
5. *Митренина, О. В.* Введение в генеративную грамматику / О. В. Митренина, Е. Е. Романова, Н. А. Слюсарь. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 376 с.
6. *Munn, A.* Topics in the syntax and semantics of coordinate structures [Electronic resource] / A. Munn. – Mode of access : <https://msu.edu/~amunn/research/psfiles/thesis.ps>. – Date of access : 25.04.2018.

The author provides analysis of the *to be*-movement in indirect questions based on the corpus data from the Singapore sub-corpus of International Corpus of English. The pattern of the *to be*-movement is analyzed in detail. Reasons for the lack of the verb movement in case of other verbs are then given.

**Н. А. Данилова** (Оренбург, ОГУ)

## КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ: ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Данная статья посвящена рассмотрению различных аспектов изучения категории отрицания: логико-философского и лингвистического. Целью работы является теоретический обзор работ, посвященных изучению категории отрицания в философии, логике и лингвистике. В статье рассматриваются некоторые концепции, существующие в рамках каждого из подходов, а также приводятся определения категории отрицания. Отрицание – это универсальная, исходная смысловая категория, свойственная всем существующим языкам. Вследствие этого отрицание было и остается сложной в плане исследования категорией, подвергающейся непрекращающимся дискуссиям и научным спорам. В настоящей

статье представлено соотношение понятий отрицания в логике и лингвистике. Особое внимание уделяется изучению категории отрицания в рамках лингвистического подхода. Определены два основных направления, сформировавшиеся при интерпретации данной категории: через форму выражения отрицания и через его понятийное содержание.

Существует значительное количество работ, посвященных вопросу характеристики и функционирования отрицания в лингвистической литературе последних десятилетий. Это свидетельствует о том, что отрицание – одна из фундаментальных категорий языка. Она является универсальной, исходной смысловой категорией, которая свойственна абсолютно всем языкам мира. Ее история начинается в глубокой древности: в древнейших письменных памятниках языков различных семей отрицание уже выступает как законченная категория, имеющая свою форму и содержание, наряду с категорией утверждения [1, с. 9].

Разнообразные научные дискуссии, посвященные изучению этого многоаспектного и многогранного явления, практически не прекращаются, а меняются лишь угол зрения и компонент анализа его рассмотрения. В качестве феномена, который отражает объективную действительность, отрицание занимает особое место в силу своей многомерности: данная категория, в отличие от других грамматических категорий, в той или иной степени пронизывает все абсолютно уровни языковой системы [2, с. 3].

Изучая категорию отрицания, исследователи обращаются к довольно широкому спектру вопросов. Например, дискуссионным становится определение понятия языкового и логического отрицания, их соотношение, изучение средств выражения отрицания в различных языках, а также исследование роли отрицания в построении предложения.

В то же время отрицание относится к числу категорий, принадлежащих не только языкознанию. Различные грани данного явления, как, например, широкий диапазон его использования и учет достаточно внушительного набора средств выражения, нуждаются в дальнейшем рассмотрении и изучении. Интерпретация категории отрицания в языке требует обращения к вопросам логики и философии.

Отрицание в качестве философской категории несёт в себе некоторый тип отношений между двумя последовательными стадиями развития, состояниями развивающегося объекта. Отрицание – это необходимый и в то же время неизбежный момент процесса развития. Любой развивающийся объект неизбежно достигает стадии отрицания, то есть становится качественно иным. В некотором смысле отрицание представляет собой связь между старым и новым. Данная цепь отрицания чего-то старого и появления чего-то нового не имеет начала и конца. При этом развивающийся объект одновременно и преобразуется, и в некотором смысле остается тем же самым. Например, юность отрицает детство, а сама в свою очередь отрицается зрелостью, а зрелость – старостью. Но все это – всего лишь различные стадии развития одного и того же человека. Эта цепочка непрерывающегося самоотрицания и характеризует прогрессирующее саморазвитие в природе, обществе и познании [3, с. 165].

Иммануил Кант в своей философии и вовсе выделяет четыре вида отрицания: формально-логическое, реальное, математическое (арифметическое и алгебраическое) и диалектико-антиномическое [4, с. 13].

Отрицание в логике – это отклонение, непризнание какого-то положения вещей, связи, существования какого-либо явления. В теоретическом отношении отрицание является утверждением несуществования. В рамках логического подхода отрицание может быть выражено с помощью трех способов: «не-А», «принято не-А», «не принято А». Таким образом, мы получим три способа отрицания какого-либо явления: «не –А», «существует не – А», «не существует А» [5, с. 1216].

В контексте отрицательного суждения отрицание может быть направлено либо на полное его содержание, либо на связь субъекта с предикатом. Как правило, в языке отрицание выражается через слово не. Также возможно признание какого-либо положения правильным или неправильным, но видится неразумным признание правильными или неправильными противоположных сторон одновременно (закон противоречия и закон исключенного третьего). С отрицанием не связано ни одно положительное утверждение. Высказывание *Эта еда не имеет приятного вкуса* имеет значение даже тогда, когда еда вообще не имеет вкуса. При любых условиях правильным значением при отрицании предиката является, прежде всего, формальное отрицательное (контрадикторное) значение, а любое другое, более узкое и более определенное значение имеет место быть только после доказательства своей правомерности [3, с. 285].

Согласно И. Н. Бродскому, известному советскому и российскому логичу, отрицательные суждения, наравне с утвердительными, с одной стороны, являются формой отражения действительности, а с другой – выступают в качестве суждения о суждении. Следовательно, в формальной логике выделяются два типа отрицания:

а) отрицательное суждение как отражение идеи несуществования, отсутствия чего-либо в действительности, то есть имеющее самостоятельный характер;

б) отрицательное суждение как способ опровержения высказанного, иными словами, присутствует формальный момент отрицания, нежелание признавать суждение истинным. Отрицательные суждения обычно выражают следующие логические отношения: отношение различия, отсутствия, несовместимости, противоположности, лишения и недостатка [6, с. 56].

В логике, наряду с утвердительными и отрицательными суждениями, выделяют также положительные и отрицательные понятия. Положительными считаются такие понятия, которые выражают наличие у предмета каких-либо признаков, а отрицательными считаются те, которые выражают отсутствие этих признаков. Обычно отрицательные понятия образуются от положительных путем прибавления отрицательных частиц *не/ни* или префиксов *без/бес*, например, *добрый – недобрый*, *откуда – ниоткуда*, *умный – безумный*, *толковый – бестолковый* и др. Значит, отрицательные понятия, как правило, выражаются в пределах данного слова, в то время как отрица-

тельные суждения выражаются на уровне целого предложения. Но необходимо учитывать, что понятия, которые являются формами отражения действительности, имеют неразрывную связь с языком и выражаются чаще всего словами и словосочетаниями. Однако, как отмечает Е. Г. Казимянец, было бы неверным ставить знак равенства между словами и понятиями. Понятие – это специфическая форма отражения действительности в мышлении, то общее, что должно быть сохранено при переводе слов с одного языка на другой, то есть – это сам смысл выражающих его слов [2; с. 13].

Можно сопоставить высказывания в рамках формально-логического и языкового отрицаний в смысловом аспекте, но нельзя считать их абсолютно идентичными, вполне возможно их несовпадение. То есть отрицательные языковые формы могут не выражать логического отрицания. Например, слова *беспрецедентный* и *недоросль* означают положительные понятия, а именно: *уникальный* и *подросток*. И наоборот, положительные языковые формы вполне могут выражать логическое отрицание – отрицательные понятия, например: *холостой* = *неженатый*, *глухой* = *неслышащий*. К тому же слова типа *слепой*, *глухой* (в которых выражено отсутствие, лишенность таких качеств как зрение и слух соответственно, то есть отрицание) грамматика, в отличие от логики, не выделяет как слова с отрицательным значением [7, с. 77].

Особое место категории отрицания отводится не только в философии и логике, но и в психологии. Здесь категория отрицания считается инструментом внутренней психологической защиты человека, который имеет свойство защищать себя от внешних и внутренних опасностей, трагедий, например, смерти. То есть он стремится отрицать время или избежать безвременья [5, с. 1216].

Но в то же время психологическая концепция отрицания, если принимать его за выражение неодобрения или несогласия человека с мыслимым содержанием или неверия его в антонимичное положительное суждение, неприемлема, так как неодобрение, неверие и т.п. как чисто субъективные, то есть психологические акты, не могут являться логической характеристикой какого-либо суждения [7, с. 30].

Отсутствие единой точки зрения в вопросах логического отрицания, разумеется, сказалось и на результатах исследования отрицания с лингвистической точки зрения: и в лингвистике существует целый ряд точек зрения и концепций относительно природы категории отрицания [7, с. 7].

Таким образом, логическое отрицание, находящее свое выражение в естественном языке, тесно связано с языковым отрицанием, хотя и не тождественно ему.

В лингвистике проблематика категории отрицания разрабатывалась многими учеными. Среди них: А. И. Бахарев, Н. Н. Болдырев, В. Н. Бондаренко, С. А. Васильева, В. В. Виноградов, Е. В. Падучева, А. А. Шахматов и др.

Согласно лингвистической точке зрения выделяются два основных направления, сформировавшиеся при интерпретации данной категории: через форму выражения отрицания и через его понятийное содержание.

Изучение средств выражения отрицания несет в себе безусловное практическое значение в лингвистическом плане, учитывая частое употребление в языке отрицательных конструкций. Таким образом, только лишь частица *не*, не говоря уже о других формально-языковых средствах выражения отрицания, по частоте употребления в письменной речи занимает третье место (уступая лишь предлогу *в* и союзу *и*) [7, с. 4].

Авторы большинства лингвистических работ по данной проблематике берут за основу высказывание А. М. Пешковского об отрицании: «Сущность этой категории <...> с синтаксической точки зрения сводится к тому, что связь между теми или иными двумя представлениями при помощи этой категории сознается отрицательно, т.е. сознается, что такая связь, выраженная такими-то формами слова или словосочетаний, реально не существует» [8, с. 386].

Если придерживаться понятийной интерпретации, основанной на функционально-семантическом подходе, то отрицание следует рассматривать как констатацию несуществования рассматриваемого признака или явления [9, с. 86].

Однако существуют мнения, согласно которым сущность отрицания определяется не объективными, а субъективными факторами (О. Есперсен, В. А. Трофимов); отрицание может рассматриваться с синтаксической точки зрения (К. Д. Дондуа); в рамках категории модальности (В. В. Виноградов, А. М. Пешковский). По мысли Ш. Балли, отрицание указывает на то, что соответствующее ему утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное. Другие авторы выносят суждение о том, что отрицание по смыслу является утверждением противоположного [10, с. 212].

А. А. Калинина отмечает существование двух независимых друг от друга концепций отрицания – традиционной и обновленной. При первом подходе эту категорию рассматривают как грамматическую, объективно-логическую в своей основе категорию языка, отражающую явления действительности, отношения самих вещей. Согласно обновленному подходу, отрицание считается категорией, имеющей субъективно-гносеологическую природу, то есть оно понимается как оператор, применяющийся по отношению к целой пропозиции и который может быть семантически интерпретирован с помощью предиката «неверно, что» [11, 3].

Многочисленные вопросы, связанные с изучением категории отрицания, на данный момент являются спорными или вовсе нерешенными, о чем свидетельствует существование целого ряда концепций в формальной логике и лингвистике. В то же время исследование отрицания как языковой категории следует предпринимать не в отрыве от анализа категории формально-логического отрицания [7, с. 192].

Итак, вопросы, посвященные категории отрицания, многочисленны в связи с многогранностью и многоаспектностью данной категории. Но единого мнения относительно статуса отрицательных высказываний в зависимости от средств выражения в них отрицания не существует. То есть, справедливым будет отметить, что постоянно появляющиеся многочисленные современные исследования, посвященные каким-либо аспектам данной категории, вносят вклад в развитие и логики, и лингвистики.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахарев, А. И.* Отрицание в логике и грамматике / А. И. Бахарев. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. – 77 с.
2. *Казимьянец, Е. Г.* Способы выражения отрицания в современном русском языке: билингвальный анализ / Е. Г. Казимьянец – М., 1987. – 243 с.
3. *Губский, Е. Ф.* Философский энциклопедический словарь / Е. Ф. Губский – М. : ИНФРА-М, 2006. – 574 с.
4. *Нарский, И. С.* О четырех отрицаниях в философских трудах Канта / И. С. Нарский // Кантовский сборник: межвуз. тем. сб. науч. тр. – 1982. – № 7. – С. 9–15.
5. *Минигулова, И. Р.* Отрицание и безвременье / И. Р. Минигулова // Вестн. Башкир. ун-та. – 2013. – Т. 18. – № 4. – С. 1214–1217.
6. *Бродский, И. Н.* Отрицательные высказывания / И. Н. Бродский – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 104 с.
7. *Бондаренко, В. Н.* Отрицание как логико-грамматическая категория / В. Н. Бондаренко. – М. : Наука, 1983. – 210 с.
8. *Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е изд. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.
9. *Щербакова, А. В.* Средства выражения отрицания в пассивно-процессном предложении во французском языке / А. В. Щербакова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 85–88.
10. *Штернина, Е. С.* Категория отрицания: логико-лингвистический аспект / Е. С. Штернина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (51): в 2 ч. Ч. 2. – С. 211–214.
11. *Калинина, А. А.* Категория утверждения / отрицания в функциональных типах предложений в современном русском языке: автореф. дис... д-ра филол. наук / А. А. Калинина. – М., 2011. – 36 с.

This article is devoted to the consideration of various aspects of the study of the category of negation: logic-philosophical and linguistic. The purpose of the work is to describe the works according to these aspects, which are devoted to the study of negation.

**А. А. Ефимчик** (Минск, БГУ)

### КАТЕГОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В «СКАЗКАХ СТАРОГО ВИЛЬНЮСА» М. ФРАЯ

«Сказки старого Вильнюса» – это сборник рассказов в шести томах. Известно, что Макс Фрай – это литературный псевдоним, под которым печатают свои произведения Светлана Мартынчик и Игорь Степин. С учетом того, что действующие лица в рассказах никак не связаны между собой (объединяющим звеном является сам Вильнюс), то особый интерес представляет художественное время и способы его воплощения в произведении.

Понятие пространственно-временного континуума является существенно значимым для анализа художественного текста, поскольку как время, так и пространство служат ключевыми и конструктивными принципами в рамках организации литературного произведения. Художественное время – это форма бытия эстетической действительности, особый способ познания мира [1, с. 90].